

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

К вопросу об иммунитете от уголовной юрисдикции должностных лиц в случае совершения международных преступлений

*Скуратова А.Ю.**

В статье рассматриваются проблемы соотношения и юридическое сочетание, с одной стороны, норм действующего международного права, предусматривающих ответственность лиц за совершение международных преступлений вне зависимости от занимаемой ими государственной должности и, с другой стороны, международно-правовых положений, предоставляющих высшим должностным лицам государства иммунитет от уголовной юрисдикции.

Ключевые слова: иммунитет; ответственность за международные преступления; должностные лица; национальная и международная судебная практика.

Теоретические исследования международно-правовых проблем борьбы с преступностью занимают видное место в современной доктрине международного права, особенно в зарубежной¹. В числе

* Скуратова Александра Юрьевна – к.ю.н., преподаватель кафедры международного права МГИМО (У) МИД России. askuratova@yahoo.com.

¹ К числу зарубежных исследований можно отнести как общие курсы международного права: Shaw M.N. International Law, 6-th edition. Cambridge University Press, 2008; Dixon M. International Law. Oxford University Press, 2007; Dupuy P.-M. Droit international public – так и специальные, предметные исследования, посвященные вопросам международного уголовного права: Cassese A. International criminal law. Oxford University Press, 2003; Kittichaisaree K. International criminal law. Oxford University Press, 2001; Nash S., Bantekas I. International criminal law. Routledge-Cavendish. London, New-York, 2007; Sluiter G., Zahar A. International Criminal Law. Oxford University Press, 2008;

малоизученных в этой области – вопрос, вынесенный в название настоящей статьи. В настоящее время он стоит в повестке дня Комиссии международного права. Актуальность данной проблемы подтверждена и выдачей 4 марта 2009 г. Палатой предварительного производства Международного уголовного суда на основании ст. 58 Римского статута первого ордера на арест в отношении действующего главы государства, а именно президента Судана Омара аль Башира. В этой связи представляется востребованным исследование вопроса о международно-правовом содержании комплекса норм, касающихся иммунитета высших должностных лиц государства от уголовной юрисдикции.

Международно-правовые акты, положения которых предусматривают ответственность индивида за совершение международных преступлений, содержат указание на то, что должностное положение обвиняемого в качестве главы государства, правительства или ответственного чиновника не является основанием для освобождения от ответственности и смягчения наказания.

Впервые вопрос о возможности судебного преследования высшего должностного лица государства был поднят в ходе Первой мировой войны; положения Версальского мирного договора (ст. 228–230) предусматривали возможность выдачи и проведения уголовного преследования виновных лиц. Судебный процесс над германским кайзером Вильгельмом II не состоялся, в частности, по причине отказа Нидерландов в его выдаче.

Юридически четко данное положение было закреплено в Уставах *Нюрнбергского (1945 г.) и Токийского (1946 г.) трибуналов*, позднее подтверждено деятельностью указанных органов: в ходе судебных процессов была установлена и доказана виновность главных должностных лиц Германии и Японии в развязывании, ведении агрессивной войны, нарушении законов и обычаев войны.

Впоследствии основные итоги деятельности Нюрнбергского трибунала были признаны на универсальном уровне – в резолюции

Cryer R., Robinson D., Friman H., Wilmshurst E. An Introduction International Criminal Law and Procedure. Cambridge University Press, 2007; Van Schaack B., Slye R. Foundation Press. International Criminal Law and Its Enforcement. 2007; Mettraux G. International crimes and the ad hoc tribunals. Oxford University Press, 2005; Kolb R. Droit International Penal. Helbing & Lichtenhahn, Bruxelles, 2008; Broomhall B. International Justice and the International Criminal Court: Between Sovereignty and the Rule of Law. Oxford University Press, 2003; Zappala S. La justice penale internationale. Montchrestien. Paris, 2007; Moreillon L., Kuhn A. Droit penal humanitaire. Helbing&Lichtenhahn. Bruxelles, 2006.

Генеральной Ассамблеи ООН, которая подтвердила «принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала»². Это свидетельствует в пользу того, что основные итоги деятельности Нюрнбергского трибунала, в том числе положение о недопустимости ссылки обвиняемого на свое должностное положение как основание освобождения от ответственности, составляют часть действующего международного права³.

Следующим этапом в развитии и конкретизации данного нормативного предписания стало его закрепление в учредительных актах *международных трибуналов ad hoc по бывшей Югославии (1993 г.) и Руанде (1994 г.)*, созданных на основе резолюций Совета Безопасности ООН (ст. 7 Устава МТБЮ, ст. 6 Устава МТР), а также *Специального суда по Сьерра-Леоне*, учрежденного в 2002 г. на основе двустороннего соглашения между ООН и правительством Сьерра-Леоне (ст. 6 Устава Суда).

В тексте Римского статута Международного уголовного суда (1998 г.) указано:

«1. Настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора.

2. Иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица» (ст. 27 Статута).

Статья 7 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г., подготовленного Комиссией международного права ООН, предусматривает: «Официальный статус лица, совершающего преступление против мира и безопасности человечества, даже если оно действовало как глава государства или правительства, не освобождает его от уголовной ответственности и не является обстоятельством, смягчающим наказание».

² Резолюция 95 (1) Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г.

³ Shaw M.N. International Law, 6-th edition. Cambridge University Press. 2008. P. 669.

Вопрос об иммунитетах стоял на повестке дня Комиссии международного права фактически с момента ее создания, при этом исходя из поручения Генеральной Ассамблеи ООН (1977 г.)⁴ первоначально внимание Комиссии было сфокусировано не на иммунитетах должностных лиц, а на юрисдикционных иммунитетах государств. По итогам работы Комиссия международного права представила в 1991 г. с комментариями Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности⁵. На основе данного проекта Генеральной Ассамблеей ООН в 2004 г. была принята Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности⁶. Вопрос об иммунитете должностных лиц был затронут в п. 2 ст. 3, который предусматривал, что данная Конвенция «не наносит ущерба привилегиям и иммунитетам, предоставляемым в соответствии с международным правом главам государств *rationae personae*». В комментариях Комиссии международного права к Проекту статей было отмечено, что данное положение «нацелено на то, чтобы включить прямую ссылку на иммунитеты, предоставляемые действующим международным правом иностранным суверенам (*foreign sovereigns*) или иным главам государства в их личном качестве *rationae personae*. ...Таким образом, оговорка в п. 2 ст. 3 относится исключительно к частным действиям (*private acts*) или персональным иммунитетам и привилегиям, признаваемым и предоставляемым в практике государств, без какого-либо предположения о том, что их статус должен быть каким-либо образом затронут данными статьями»⁷. О позиции Международного суда ООН касательно вопроса разграничения персональных и функциональных иммунитетов речь пойдет ниже.

В 2006 г. было принято решение о включении в программу работы Комиссии международного права темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции»⁸. В 2008 г. на 60-й сессии был представлен первый предварительный доклад

⁴ Док. ООН: A/RES/32/151.

⁵ Draft Articles on Jurisdictional Immunities of States and their Property, with commentaries (1991) – текст документа см.: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/4_1_1991.pdf

⁶ Док. ООН: A/RES/59/38.

⁷ Док. ООН: A/63/10. <http://untreaty.un.org/ilc/reports/2008/2008report.htm>. Меморандум секретариата – Док. ООН: A/CN.4/596; см. также по ссылке: <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/290/77/PDF/N0829077.pdf>

⁸ Док. ООН: A/RES/62/66.

Специального докладчика по данному вопросу и меморандум секретариата⁹. В докладе Комиссии отмечалось, что в рамках изучения данной проблемы не будут затрагиваться вопросы, касающиеся иммунитета перед органами международной уголовной юстиции и перед судами гражданства должностного лица¹⁰. В предварительном докладе отмечалась целесообразность уточнения Комиссией юридического содержания понятия «иммунитет», а также определения круга ответственных лиц, которые могут быть отнесены к категории «должностных». Ввиду обозначенных различных позиций членов Комиссии по данному вопросу (относить ли к данной категории только главу государства, главу правительства и министра иностранных дел, или данный перечень возможно расширить) была констатирована предпочтительность выработки конкретных критериев, определяющих тех должностных лиц, которые пользуются персональным иммунитетом, нежели перечисления в документе соответствующих должностей. В данном контексте был затронут и вопрос о возможности и целесообразности распространения персональных иммунитетов на членов семей высокопоставленных должностных лиц государства; этот вопрос вызвал различные суждения, при этом отмечено, что такие случаи носят, скорее, исключительный характер¹¹. В настоящее время работа в рамках Комиссии международного права продолжается; в частности, данный вопрос поставлен в повестку дня 61-й сессии Комиссии (май 2009 г.)

Как было отмечено, все учредительные акты органов международной уголовной юстиции, другие международно-правовые документы предусматривают возможность привлечения к ответственности за совершение международных преступлений должностных лиц, в том числе глав государств, правительств; при этом их статус не может рассматриваться как основание иммунитета от уголовной юрисдикции. В то же время очевидно, что международные преступления могут совершаться лицами, обладающими соответствующими властными полномочиями. В этой связи возникает проблема соотношения международно-правовой концепции неотвратимости наказания за преступления, совершенные должностными лицами, и норм, предусматривающих

⁹ Док. ООН: A/63/10. <http://untreaty.un.org/ilc/reports/2008/2008report.htm>. Меморандум секретариата – Док. ООН: A/CN.4/596; см. также по ссылке: <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/290/77/PDF/N0829077.pdf>

¹⁰ Доклад Комиссии международного права, шестидесятая сессия. Нью-Йорк, 2008 г. С. 350, п. 269.

¹¹ Там же. С. 351–352, п. 273, 276, 277, 293.

возможность изъятия соответствующих лиц из-под уголовной юрисдикции. Практика национальных и международных судебных органов в данном вопросе различна.

Решения национальных судебных органов

Дело М. Каддафи. В феврале 1989 г. террористами был взорван гражданский самолет французской авиакомпании над территорией Нигера. Родственники погибших обратились с жалобой в суд на главу ливийского государства М. Каддафи, который, по их мнению, должен нести ответственность за дачу преступного приказа о совершении террористического акта. Первоначально апелляционный суд Франции счел, что должностные лица, виновные в совершении международных преступлений, не могут пользоваться иммунитетами от уголовной юрисдикции. Однако затем Кассационный суд Франции отменил данное решение, отметив: «Согласно нормам действующего международного права совершенное преступление [акты терроризма], каким бы тяжким оно ни было, не допускает исключения из принципа иммунитета действующих глав иностранных государств от юрисдикции»¹².

Дело А. Пиночета. В 1998 г. испанский суд выдал ордер на арест бывшего главы Чили А. Пиночета и потребовал его экстрадиции на основании выдвинутых обвинений в совершении преступлений, в том числе пыток, в отношении испанских граждан. А. Пиночет был арестован британскими властями в Лондоне. В 1999 г. Палата Лордов шестью голосами против одного признала арест законным, указав в своем решении, что совершение во время исполнения своих обязанностей международных преступлений является основанием, лишаящим бывшего главу государства права пользоваться иммунитетом от уголовной юрисдикции. Конкретно в отношении А. Пиночета было указано, что с 1988 г. (год вступления в силу для Чили, Испании и Великобритании Конвенции ООН 1984 г. против пыток) на бывшего главу Чили перестали распространяться иммунитеты от уголовной юрисдикции за нарушение положений указанной Конвенции, следовательно, он может быть выдан другому государству для целей осуществления уголовного преследования. В 2005 г. Верховный суд Чили лишил А. Пиночета неприкосновенности от судебного преследования, которым он пользовался

¹² Цит. по: Zappala S. Do Head of State in Office Enjoy Immunity from Jurisdiction for International Crimes? The Ghaddafi case before the French Cour de Cassation. E.J.I.L. 2001. № 12.

как бывший глава государства¹³. Тем не менее бывший глава Чили так и не был осужден; дело было прекращено ввиду смерти обвиняемого.

Дело Х. Хабре. В настоящее время в Сенегале компетентными органами осуществляется изучение материалов, свидетельствующих о причастности бывшего главы Чада Х. Хабре к совершавшимся в период его правления (1982–1990 гг.) преступлениям против человечности (в частности, пыткам) и военным преступлениям в отношении гражданского населения Чада. Уголовное преследование в отношении бывшего президента Чада было инициировано судом Бельгии на основании положений бельгийского законодательства об универсальной юрисдикции. Х. Хабре был арестован в 2005 г. в Сенегале, однако законодательство данного государства не предусматривало возможности проведения судебного разбирательства на основании универсальной юрисдикции. После принятия в 2007–2008 гг. соответствующих изменений в законодательстве Сенегала ожидается, что судебный процесс в отношении Х. Хабре состоится в ближайшее время¹⁴.

Решения международных судебных органов

*Дело об ордере на арест (Arrest Warrant of 11 April 2000)*¹⁵. В 2002 г. Международный суд ООН дал некоторые разъяснения по вопросу об иммунитете от уголовной юрисдикции министра иностранных дел в связи с обращением Демократической Республики Конго (далее ДРК). Судья трибунала первой инстанции Бельгии на основании бельгийского законодательства выдал международный ордер на арест действующего министра иностранных дел ДРК, которому вменялось в вину совершение (до официального его вступления в должность) преступлений против человечности, серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов 1977 г. Действия бельгийского судьи были основаны на Законе 1993 г. «О наказании за серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и Дополнительных протоколов 1977 г.», Законе 1999 г. «О наказании за серьезные нарушения международного гуманитарного права» (с соответствующими изменениями и дополнениями). Согласно положениям Закона

¹³ См. подробнее: An Introduction to International Criminal Law and Procedure / Ed. by Cryer R., Friman H., Wilmschurst. Cambridge University Press, 2007. P. 429–432.

¹⁴ International Criminal Law and Its Enforcement. Ed. by B. Van Schaack, R. C. Slye. Foundation Press. 2007. P. 134–135. См. также: www.hrw.org/justice/habre/.

¹⁵ I.C.J. Report, Report 2002. (DRC v. Belgium).

1993 г. суды Бельгии обладают универсальной юрисдикцией в отношении преступлений, предусмотренных в данном Законе, вне зависимости от места их совершения (ст. 7); иммунитет, предоставляемый лицу в силу занимаемой должности, не препятствует применению данного Закона (ст. 5).

Примечательно, что бельгийская сторона не оспаривала факты, что министр иностранных дел ДРК не являлся гражданином Бельгии на момент совершения преступных деяний, не находился на территории Бельгии на момент выдачи ордера на арест, что жертвами вменяемых ему в вину преступлений не являлись бельгийские граждане. Таким образом, тот факт, что Бельгия не являлась государством, «затронутым» совершенными в ДРК преступными деяниями, не является существенным. Универсальная юрисдикция предполагает возможность осуществления уголовного преследования любым государством вне зависимости от места совершения преступления, гражданской принадлежности виновных и потерпевших лиц; определяющим в данном контексте будет характер преступного деяния. Данная концепция основана на признании определенной категории преступлений, совершение которых, безотносительно их конкретной направленности, затрагивает интересы всего международного сообщества, посягает на международный правопорядок в целом¹⁶.

В жалобе истца, поданной в Международный суд ООН, указывалось: «Универсальная юрисдикция, которую Бельгийское государство присваивает себе на основании ст. 7 указанного Закона, представляет собой нарушение принципа, согласно которому ни одно государство не может осуществлять свою власть на территории другого государства, принципа суверенного равенства государств – членов ООН, закрепленного в п. 1 ст. 2 Устава ООН, дипломатического иммунитета министра иностранных дел суверенного государства... вытекающего из п. 2 ст. 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г.»¹⁷.

В то же время уточнялось, что ДРК «...не отрицает существования принципа международного уголовного права, вытекающего из решений военных трибуналов в Нюрнберге и Токио, согласно которому должностное положение обвиняемого в качестве главы государства,

¹⁶ An Introduction International Criminal Law and Procedure. Ed. by R. Cryer, D. Robinson, H. Friman, E. Wilmshurst. Cambridge University Press, 2007. P. 44.

¹⁷ I.C.J. Report 2002. P. 11.

правительства или ответственного чиновника не является основанием для освобождения от ответственности и смягчения наказания»¹⁸.

Ключевой вопрос – распространяется ли иммунитет от уголовной юрисдикции на все действия должностного лица или только на те, которые осуществлялись в рамках выполнения должностных функций. В своем решении Суд отметил: «...международное право четко устанавливает, что, как и дипломатические и консульские агенты, некоторые лица, занимающие высокие государственные должности, такие как глава государства, правительства, министр иностранных дел, пользуются иммунитетом от юрисдикции других государств, как гражданской, так и уголовной. ...Функции министра иностранных дел таковы, что в период срока службы он/она пользуется полным иммунитетом от уголовной юрисдикции и неприкосновенностью»¹⁹. Далее Суд указал, что не должно проводиться различие между действиями, осуществляемыми министром иностранных дел в «официальном» и в «личном» качестве; между актами, совершенными до вступления в должность, и действиями, совершенными в период выполнения официальных функций²⁰.

Применительно к проблеме иммунитетов традиционно, прежде всего на уровне международно-правовой доктрины, разграничиваются *функциональные* иммунитеты (*rationae materiae*) и *персональные* (*rationae personae*). Суть отличий в том, что функциональный иммунитет распространяется только на действия, совершенные лицом от имени государства, при исполнении им своих служебных обязанностей²¹. Персональный (личный) иммунитет является абсолютным, распространяется на все действия лица вне зависимости, были ли они осуществлены в связи с его официальными обязанностями и независимо от того, занимало ли лицо государственную должность на момент совершения данных действий. Персональный иммунитет предоставляется высшим должностным лицам государства²².

¹⁸ Ibid. P. 48.

¹⁹ Ibid. P. 51, 54.

²⁰ Ibid. P. 55.

²¹ Отмечено, что вопрос о том, какие действия лица считать «совершенными в официальном качестве», остается неясным; очевидно, что под это определение не будут подпадать «действия, совершенные при явном нарушении международного права». – M.N. Shaw. *International Law*, 6th edition. Cambridge University Press, 2008. P. 738.

²² Подробнее см., например: Kolb R. *Droit International Penal*. Helbing & Lichtenhahn, Bruxelles, 2008. P. 202; *An Introduction to International Criminal Law and Procedure* / Ed. by Cryer R., Friman H., Wilmshurst. Cambridge University Press, 2007. P. 423.

Международный суд, изучив соответствующую практику государств, включая национальное законодательство и ряд решений национальных судебных органов (упомянутые выше дела М. Каддафи и А. Пиночета), заключил, что данные материалы «не позволяют прийти к выводу о существовании в международном обычном праве какого-либо исключения из правила о предоставлении иммунитета от уголовной юрисдикции и неприкосновенности лицу, занимающему пост министра иностранных дел, даже если оно подозревается в совершении военных преступлений или преступлений против человечности»²³. В этой связи Суд особо указал, что данная позиция применима именно к *национальным судам*, не противоречит правовым положениям, закрепленным в Уставах органов международной уголовной юстиции. Иммунитет от уголовной юрисдикции и индивидуальная уголовная ответственность – различные концепции. Первое – носит *процессуальный* характер, второе – вопрос *материального права*. Особо подчеркнув, что «... иммунитет от юрисдикции не означает безнаказанность за совершение любых преступлений вне зависимости от их тяжести»²⁴, Суд перечислил случаи, когда уголовное преследование лица, занимающего (занимавшего) должность министра иностранных дел и обладающего соответствующим иммунитетом, *возможно*:

- согласно нормам международного права такие лица не обладают уголовным иммунитетом в своих государствах и, таким образом, могут быть привлечены к ответственности национальными судами на основе соответствующих внутригосударственных норм;

- данные лица прекращают пользоваться иммунитетом от иностранной юрисдикции в случае, если представляемое ими государство снимает с них иммунитет;

- после освобождения от должности бывший министр иностранных дел не пользуется какими-либо иммунитетами, предоставленными нормами международного права, на территории других государств. При условии наличия юрисдикции на основании норм международного права суд одного государства может привлечь к ответственности бывшего

²³ Ibid. P. 58. При анализе данного решения канадский профессор Б. Брумхолл приходит к выводу, что «несмотря на решение Международного суда по делу «ДРК против Бельгии» общая тенденция явно нацелена на продолжение сокращения функциональных иммунитетов в отношении преступлений по международному обычному праву». Broomhall B. International Justice and the International Criminal Court: Between Sovereignty and the Rule of Law. Oxford University Press, 2003. P. 148.

²⁴ I.C.J. Report 2002. P. 60.

министра другого государства за деяния, совершенные им до или после срока службы, равно как и совершенные «в личном качестве» в течение срока службы;

– наличие иммунитетов не препятствует уголовному преследованию в отношении действующего министра иностранных дел в некоторых органах международной уголовной юстиции, например в международных трибуналах по бывшей Югославии, Руанде, в Международном уголовном суде, при условии наличия юрисдикции²⁵.

Таким образом, Суд счел, что выдача бельгийскими властями ордера на арест (и последующее его распространение по каналам Интерпола) действующего министра иностранных дел ДРК представляет собой нарушение норм международного права об иммунитете от уголовной юрисдикции, неприкосновенности должностного лица, и постановил данный ордер аннулировать.

Дело о некоторых вопросах взаимной правовой помощи по уголовным делам (Case concerning certain questions of mutual assistance in criminal matters, Джибути против Франции)²⁶. Основанием судебного разбирательства в Международном суде ООН против Франции явился отказ французских властей выполнить международное судебное поручение о препровождении судебным властям в Джибути материалов расследования по уголовному делу. По мнению истца, данные действия являются нарушением Францией своих международных обязательств по оказанию взаимной правовой помощи. В жалобе также было указано, что вызов находящихся под международной защитой граждан Джибути (главы государства – президента Республики и двух старших должностных лиц – генерального прокурора и начальника управления национальной безопасности) в качестве свидетелей по уголовному делу, а также выдача ордера на арест двух старших должностных лиц также являются нарушением Францией обязательства предотвращать посягательство на личность, свободу и достоинство лиц, пользующихся иммунитетом в качестве высших должностных лиц государства. В рамках исследуемого в настоящей статье вопроса особый интерес представляют два аспекта, отраженных в решении Суда. Во-первых, Суд, решая вопрос

²⁵ I.C.J. Report 2002. P. 61. Данная позиция Суда позволяет некоторым авторам прийти к выводу, что «международные иммунитеты не играют сколько-нибудь значимой роли для международных судов». – Sluiter G., Zahar A. *International Criminal Law*. Oxford University Press, 2008. P. 504.

²⁶ I.C.J. Report 2008. Judgment, 4 June, 2008.

о приемлемости дела, постановил, что обладает юрисдикцией для вынесения решения по спору, касающемуся вызова повесткой в качестве свидетеля президента Республики Джибути и двух старших должностных лиц Джибути, но не обладает юрисдикцией для вынесения решения по спору о правомерности выдачи ордеров на арест двух старших должностных лиц Джибути. Здесь, как видно, Суд проводит четкое различие в правовом статусе (прежде всего в процессуальной части) *главы государства и иных ответственных лиц в зависимости от занимаемой должности*. Как указывалось в решении, применительно к вопросу об ордере на арест генерального прокурора и начальника управления национальной безопасности «в международном праве не существует оснований для констатации, что данные должностные лица, не будучи дипломатами по смыслу Венской конвенции 1961 г. о дипломатических сношениях и Конвенции 1969 г. о специальных миссиях, обладают личным иммунитетом»²⁷. Второй значимый аспект – вывод Суда о том, являлась ли нарушением норм международного права выдача повестки о вызове в суд в качестве свидетеля главы государства. Позиция Суда – не было нарушения Францией международных обязательств, касающихся иммунитета от уголовной юрисдикции и неприкосновенности иностранных глав государств. Не было факта посягательства Франции на иммунитет от уголовной юрисдикции, которым пользуется глава государства, поскольку это должностное лицо не было поставлено перед каким-либо обязательством по данному уголовному делу²⁸. Как было указано Судом, «фактически это являлось простым приглашением (*merely an invitation*) к даче свидетельских показаний, которое глава государства мог свободно принять или отклонить»²⁹. Отказ главы государства давать свидетельские показания является юридически допустимым по смыслу Конвенций 1961 г. и не является противоправным деянием.

Отметим, что в настоящее время на рассмотрении Международного суда ООН находится дело *Демократической Республики Конго против Франции* – «*Определенное уголовное разбирательство во Франции*» (*Certain Criminal Proceedings in France*). Основанием обращения ДРК в Международный суд ООН явилась выдача следственным судьей высокой инстанции г. Мо (Франция) ордера на вызов для допроса в качестве свидетеля президента Республики Конго в рамках расследования

²⁷ I.C.J. Report 2008. Judgment, 4 June, 2008. P. 194.

²⁸ Ibid. P. 173, 178.

²⁹ Ibid. P. 171.

уголовного дела о причастности к совершению преступлений против человечности (пыток) на территории ДРК главы государства, министра внутренних дел и главы вооруженных сил ДРК. В настоящее время решение по данному делу Международным судом не вынесено.

Дело С. Милошевича и Ж. Камбанда. Данные дела были рассмотрены международными трибуналами по бывшей Югославии (в отношении бывшего главы СФРЮ) и Руанде (в отношении бывшего премьер-министра Руанды)³⁰. Обвиняемым вменялось в вину совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию трибуналов – преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления. В отношении бывшего премьер-министра Руанды Судебной камерой международного трибунала был вынесен обвинительный приговор; дело в отношении С. Милошевича было прекращено по причине смерти обвиняемого³¹.

Дело Ч. Тейлора. Специальный суд по Сьерра-Леоне выдал ордер на арест Ч. Тейлора в 2003 г. Обвиняемому, занимавшему пост президента Либерии с 1997 по 2003 г., вменялось совершение преступлений против человечности, нарушение ст. 3, общей для Женевских конвенций 1949 г. (о противоправных деяниях, совершенных в ходе конфликта немеждународного характера), других серьезных нарушений международного гуманитарного права. Как указывалось в обвинительном заключении, Ч. Тейлор предоставлял оружие, военных, обеспечивал финансовую, иную поддержку членов Объединенного революционного фронта Сьерра-Леоне в период существовавшего вооруженного конфликта с целью «дестабилизации обстановки в Сьерра-Леоне, получения контроля над территорией Сьерра-Леоне, в частности, районами алмазных месторождений»³². Защита оспаривала принятие Судом дела к рассмотрению на основании двух главных доводов:

– действующий глава государства пользуется абсолютным иммунитетом от уголовного преследования национальных судебных органов (со ссылкой на решение Международного суда ООН по делу «ДРК против Бельгии»);

³⁰ См. дела международных трибуналов *ad hoc* в отношении главы бывшей Югославии (Prosecutor v. Milosevic et al. Case № ICTY – 99 – 37); бывшего премьер-министра Руанды (Prosecutor v. Kambanda. Judgment and Sentence, Case № ICTR – 97 – 23 – S).

³¹ Подробнее о данном деле см.: Мезяев А.Б. Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале: некоторые международно-правовые проблемы // Российский ежегодник международного права. 2004.

³² Prosecutor v. Ch. Taylor, Case № SCSL – 2003 – 01 – PT. P. 20, 23.

– Специальный суд, в отличие от международных трибуналов *ad hoc*, не является по своему характеру международным; выданный им ордер на арест аналогичен ордеру, выданному национальным судом.

В своем решении Специальный суд отметил, что иной, по сравнению с международными трибуналами *ad hoc*, способ создания Специального суда не влияет на его юридическую природу, не изменяет его международный характер³³. Следовательно, выдача Специальным судом ордера на арест действующего главы государства не идет вразрез с решением Международного суда ООН, который подтвердил правомерность, с точки зрения действующего международного права, уголовного преследования должностного лица международным судебным органом³⁴. В настоящее время процесс по делу Ч. Тейлора продолжается.

Дело Омара аль Башира. Первоначально, в марте 2005 г., ситуация³⁵ в Дарфуре (Судан) была передана в Международный уголовный суд Советом Безопасности ООН; данная возможность предоставлена Совету Безопасности ООН на основании ст. 13 b Римского статута.

В июне 2005 г. прокурор Суда Л. Морено-Окампо объявил о решении начать расследование данной ситуации. В июле 2008 г. прокурор обратился в Палату предварительного производства Международного уголовного суда с запросом о выдаче ордера на арест действующего главы Судана Омара аль Башира. Данное лицо подозревается в совершении преступлений против человечности (ст. 7 (1) (a), (b), (g), (d) Римского статута: убийство, истребление, депортация, насильственное перемещение людей) и военных преступлений, совершенных в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера (ст. 8 (2) (e), (v), (i) Римского статута – умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимавших участия в военных действиях, умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, разграбление городов). По мнению членов Палаты предварительного производства, изученные материалы дают основания полагать, что преступления, совершенные в период с марта 2003 по июль 2008 г. в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера в регионе Дарфур, являлись

³³ Prosecutor v. Ch. Taylor, Case № SCSL – 2003 – 01 – I. Decision on Immunity from Jurisdiction, 31 May, 2004. P. 38, 42.

³⁴ Ibid. P. 28.

³⁵ Следует уточнить, что термин «ситуация», используемый в Римском статуте, имеет иное значение, чем в ст. 34 и 35 Устава ООН. В ст. 14 Римского статута данный термин определяется как «ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда».

частью широкомасштабных и систематических атак на гражданское население³⁶. Прокурор также обосновывал причастность обвиняемого к совершению преступления геноцида, но Палата предварительного производства не посчитала эти доводы убедительно доказанными.

Как указала Палата предварительного производства со ссылкой на положения Римского статута, в том числе на ст. 27: «нынешнее положение Омара аль Башира в качестве главы государства, не являющегося участником Римского статута, не влияет на осуществление Судом юрисдикции в отношении данного дела»³⁷.

Применительно к вопросу об обязанности Судана сотрудничать с Международным уголовным судом может возникнуть ряд проблем. Судан не является участником Римского статута, следовательно, в соответствии со ст. 34 Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров «договор не создает обязательств или прав для третьего государств без его на то согласия». Согласие Судана на принятие обязательств по Римскому статуту выражено не было. Тем не менее Судан сотрудничать с Судом обязан. Как указала Палата предварительного производства, обязанность органов власти Судана, как государства – не участника Римского статута, сотрудничать с Судом вытекает из того обстоятельства, что Совет Безопасности ООН в резолюции 1593 квалифицировал ситуацию в Дарфуре как *угрозу международному миру и безопасности* и указал, что правительство Судана и все остальные стороны конфликта обязаны в полной мере сотрудничать и оказывать любую необходимую помощь Суду и прокурору во исполнение положений данной резолюции. Обязательство государств выполнять решения Совета Безопасности предусмотрено ст. 25 Устава ООН, при этом обязательства государств по Уставу ООН имеют преимущественную силу (ст. 103 Устава ООН)³⁸.

Данный ордер на арест подлежит рассылке всем государствам – участникам Римского статута и членам Совета Безопасности, не являющимся участниками Статута. Каждое из государств в случае нахождения главы Судана на своей территории обязано принять все

³⁶ ICC-02/05 – 01/09 (4 March 2009). Decision on the Prosecution's Application for a Warrant of Arrest against Omar Hassan Ahmad al Bashir. P. 39.

³⁷ Ibid. P. 41, 43.

³⁸ ICC-02/05 – 01/09 (4 March 2009). Decision on the Prosecution's Application for a Warrant of Arrest against Omar Hassan Ahmad al Bashir. P. 244–246.

меры для его задержания и осуществления передачи данного лица в распоряжение Суда в соответствии со ст. 89 и 91 Римского статута.

Обобщая результаты анализа содержания международно-правовых положений по вопросу об иммунитетах высших должностных лиц, соответствующую национальную и международную судебную практику, а также международно-правовые исследования, можно сделать следующие *выводы*:

– высшие должностные лица государства (глава государства, глава правительства, министр иностранных дел) пользуются *абсолютным иммунитетом* от уголовной юрисдикции *другого государства* в отношении любых действий;

– высшие должностные лица государства (как бывшие, так и действующие) *не обладают иммунитетом* от юрисдикции *органов международной уголовной юстиции*;

– при рассмотрении органами международной уголовной юстиции дел о совершении международных преступлений *должностное положение обвиняемого не является основанием для освобождения его от ответственности и смягчения приговора*.

Библиографический список

Broomhall B. International Justice and the International Criminal Court: Between Sovereignty and the Rule of Law. – Oxford University Press. 2003.

Bantekas I., Nash S., International Criminal Law. – Routledge-Cavendish. London, New-York. 2007.

Cassese A. International criminal law. – Oxford University Press. 2003.

Cryer R., Robinson D., Friman H., Wilmschurst E. An Introduction International Criminal Law and Procedure. – Cambridge University Press. 2007.

Dixon M. International Law. – Oxford University Press. 2007.

Dupuy P.-M. Droit international public

Kittichaisaree K. International criminal law. – Oxford University Press. 2001.

Kolb R. Droit International Penal. – Helbing & Lichtenhahn, Bruxelles. 2008.

Moreillon L., Kuhn A. Droit penal humanitaire. – Helbing & Lichtenhahn. Bruxelles. 2006.

Mettraux G. International crimes and the ad hoc tribunals. – Oxford University Press. 2005.

Van Schaack B., Slye R. International Criminal Law and Its Enforcement. – Foundation Press. 2007.

Shaw M.N. International Law, 6-th edition. – Cambridge University Press. 2008.

Sluiter G., Zahar A. International Criminal Law. – Oxford University Press. 2008.

Zappala S. La justice penale internationale. – Montchrestien. Paris. 2007.

Zappala S. «Do Head of State in Office Enjoy Immunity from Jurisdiction for International Crimes? The Ghaddafi case before the French Cour de Cassation». E.J.I.L. 2001. № 12.

Immunities of Officials from Criminal Jurisdiction for International Crimes (Summary)

*Aleksandra Yu. Skuratova**

The present article covers the actual problems concerning the immunities of individuals in relation to criminal prosecution for international crimes in national and international courts. The immunity is an institute of modern international law. After the World War II the provision that the official capacity does not prevent individuals from criminal proceedings in case of committing international crimes became firmly established and now makes part of modern general international law. At the same time according to international rules high officials, head of states including, enjoy the immunities from criminal jurisdiction. International and domestic court practice in such cases is rather controversial. Thereby the most complicated question is to find the correct correlation between these legal provisions concerning the immunities in case of conductance of international crimes by a high official of a state.

Keywords: immunities; responsibility for international crimes; officials; national and international court practice.

* Aleksandra Yu. Skuratova – Ph.D. in Law, lecturer at the Chair of International law, MGIMO-University MFA Russia. askuratova@yahoo.com.